

ЗАМОК  
ЯДОВИТЫХ  
ШИПОВ

Читайте в серии  
«Фейри ядовитых шипов»:

ДВОР ЯДОВИТЫХ ШИПОВ  
ЗАМОК ЯДОВИТЫХ ШИПОВ

*Продолжение следует...*

ЗАМОК  
ЯДОВИТЫХ  
ШИПОВ

КЕЙ Л. МУДИ

Freedom  
Москва  
2022

УДК 821.111-312.4(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
М89

Kirsten Moody  
CASTLE OF BITTER THORN  
Copyright © 2021 by Kay L. Moody

**Муди, Кей Л.**  
М89      Замок ядовитых шипов / Кей Л. Муди ; [перевод с английского Е. Леоновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Young Adult. Фейри ядовитых шипов).

ISBN 978-5-04-160253-6

Элора пообещала принцу Браннику помочь стать Верховным королем всех шести дворов фейри. Однако невинное соглашение обернулось смертельными испытаниями. Лишь искусства владения мечом недостаточно, чтобы одержать победу. На кону стоит гораздо большее: судьба всей Фейрии.

Более того, Бранник связан нерушимой клятвой с королевой другого двора, Алессандрой. Оказывается, принц — марионетка в руках врага. Эликсир временно стер память королеве, но когда та вспомнит принца, пути назад не будет. Одно ее слово — и принц проиграет испытания.

Рискуя собственной жизнью, Элора готова пойти на все, чтобы принц завоевал трон. Даже отправиться за пределы Двора ядовитых шипов. Но почему, если в Фейрии девушку на каждом шагу поджидает опасность, ей столь отчаянно хочется там остаться?

УДК 821.111-312.4(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Леонова Е., перевод на русский язык,  
2022

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-160253-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

# ГЛАВА



**М**агия, чары и... опасность. Вместе со всеми прелестями Фейрии появилось и множество неприятностей. Неприятностей, которые могут искалечить, разрушить или даже убить. *Так почему же я столь отчаянно хочу остаться?*

Элора начала постукивать пальцем ноги по мшистому полу своей спальни.

Она пообещала принцу Браннику, что останется и поможет ему выиграть испытание, чтобы стать Верховным королем Фейрии. Но что потом? Неужели она действительно собиралась просто отправиться домой, как настаивал принц? Могла ли она вернуться в мир смертных, чтобы заботиться о своих сестрах, зная, что Фейрия существует? Сможет

ли она жить, зная, что все это теперь вне ее досягаемости?

Девушка спрыгнула с кровати, когда ее лодыжку пронзила боль от того, как часто она постукивала пальцем.

Если ей придется покинуть Фейрию после испытания, то она обязана исследовать ее, прежде чем оставит навсегда.

Элора перевела взгляд к открытому окну спальни.

Теперь потребуется гораздо больше усилий, чтобы исследовать мир фейри. Лесной ветерок ворвался в комнату, взъерошив листья на растущем внутри дереве.

В то время как ветер мог спокойно гулять через ее окно, Элора не могла сделать то же самое. Угрюмый принц Ядовитого шипа наложил на окно чары, не позволяющие высунуть наружу даже палец.

Он утверждал, что это защитит ее. Во время первого испытания она играла для Верховного короля Романи на арфе, и сотни фейри слышали ее замечательное мастерство. Предположительно другие фейри теперь ни перед чем не остановятся, чтобы украсть ее из Ядовитого шипа.

Тем не менее чары все равно казались оправданием, чтобы держать ее в ловушке.

О том, чтобы вылезти через окно, не могло быть и речи. С другой стороны, на двери не было таких чар. И она могла бы без каких-либо усилий прокрасться в коридор, но вот ускользнуть в любое ин-

тересное ей место... для этого потребуется больше сноровки.

Потянув за кожаную ручку двери, Элора взглянула в коридор. Пустой, как и ожидалось. Она начала на цыпочках пробираться по нему. Темное одиночество служило идеальным фоном для воспоминаний, которые она все время пыталась игнорировать.

Первый этап испытания.

Во время пира той ночью она вынуждена была поцеловать принца Бранника только для того, чтобы доказать особенно неприятному фейри, что никто не может претендовать на нее как на питомца. Очевидно, глупого поцелуя было недостаточно, чтобы обезопасить себя.

В ту ночь все пошло не по плану. Им удалось убить короля Песчаных дюн, до того как он смог доставить смертоносные осколки половине фейри в Фейрии. Но останавливать его пришлось дорогой ценой. Принц Бранник очень ослаб, уничтожая несколько осколков. А еще сражаясь с фейри. И с огром. И из-за поцелуя.

Теперь принц настаивал, чтобы Элору сопровождали везде, куда бы она ни пошла, и каждую ночь на ее окно накладывали чары, запирая ее внутри комнаты.

К несчастью для принца, к тринадцати годам она в совершенстве овладела способностью тайком ускользать куда угодно. Ей нужно было только место назначения, тихие шаги и хороший предлог,

если ее поймают. Предлогом сегодняшнего вечера будет ночной кошмар. Или лунатизм. Или, может быть, и то и другое.

Она решила бы это на месте, если бы пришлось. Ей просто нужно было выбраться и испытать радости и чудеса Фейрии, пока она еще может. Пока принц Бранник не выиграл испытание, для того чтобы стать Верховным королем, и не заставил ее вернуться в мир смертных.

Лозы из зеленых листьев тянулись по каменному потолку коридора, а легкий ветерок колыхал листья, заглушая шаги Элоры. Черные шипы извивались в зелени и поскрипывали на ветру, еще больше заглушая передвижение девушки.

Элора скользила пальцами по покрытой мхом стене, но стоило ей приблизиться к концу коридора, как прохлада камня исчезла.

Она дернула головой в сторону и глубоко вздохнула. Куда делась стена?

Но каменная стена выглядела так же, как и всегда. От увиденного все внутри сжалось в узел. Протянув руку, Элора взмахнула ею в воздухе в том месте, где виднелся камень, и все же кончики ее пальцев ничего не коснулись.

По крайней мере, теперь ей было известно, что это за обман. Гламур. Фейри могли использовать магию, чтобы вещи казались не такими, какими они выглядели на самом деле.

Обыскав двумя руками пространство перед собой, Элора обнаружила дверной проем, скрывав-



шийся за пустотой. От этой мысли сердце в груди заколотилось. С дрожащими пальцами девушка наклонилась вперед.

А если она попытается заглянуть сквозь гламур, который выглядел как стена? Ее руки не встретили никакого сопротивления, так почему же остальное тело должно?

Несмотря на эти мысли, какая-то часть Элоры все еще сдерживалась. В свое время ничто не могло остановить ее любопытство. Она бы, не раздумывая, бросилась вперед. Но это было до того, как она открыла для себя Фейрию. До того, как предала принца и вступила в сговор с королем. Прежде чем она поцеловала кого-либо.

Теперь она знала, что опасности Фейрии так же реальны, как и ее магия. Элора замерла в потайном дверном проеме. Что, если она не сможет найти дорогу назад? Что, если за гламуrom скрывается коварное существо?

Почувствовав запах разложения, она отшатнулась. Звук шагов эхом разнесся по коридору, и сердце с глухим стуком начало биться сильнее, чем прежде. Покалывание в кончиках пальцев внезапно стало ощущаться словно иголки.

Элора отскочила от стены, которая на самом деле не была стеной. В любом случае, почему она должна была исследовать этот проем именно сейчас? В другой день было бы гораздо лучше. Кроме того, она все еще хотела пробраться в лес, чтобы

собрать немного фиолетовых ягод для своего домового, Файфера.

Из соседнего коридора слышались шаги. Судя по всему, у девушки было всего несколько мгновений, чтобы сбежать, прежде чем ее поймают.

Легкой поступью, с которой она обычно танцевала, Элора скользнула в другой коридор, к счастью, такой же пустынный, и начала продвигаться по нему, отдавая предпочтение скорости, а не тишине. Девушка надеялась, что даже если кто-то и услышит ее, она сможет убежать до того, как они появятся.

Благодаря большим открытым окнам в коридоры замка проникал свежий лесной воздух. И все же ничто не могло сравниться с воздухом снаружи. Элора глубоко вздохнула, когда наконец вышла за пределы замка и вошла в окружающий его лес.

Позади слышались новые шаги, и Элора поспешила обогнуть ближайшую башню. Между черной стеной замка и башней находилась каменная лестница, покрытая мхом и ветками. Она располагалась под странным углом и, вероятно, поэтому оставалась до этого незамеченной.

Не имея веского оправдания своего пребывания снаружи, Элора была рада возможности как можно быстрее спрятаться. Когда она спускалась по лестнице, от пористого мха исходил запах влажной земли. Внизу обнаружилась черная дверь с кожаным ремнем вместо ручки. Не раздумывая дважды, Элора открыла ее.

Колючие ветви и шипы покрывали всю комнату. Их черные стебли обвивали стены и роскошную мебель. В одном углу находилось дерево, но черные шипы так туго обвили вокруг его ствола и каждой ветки, что бедное дерево погибло. Стоял сильный запах, но не совсем неприятный. Он просто был... другой.

На самом деле все в комнате казалось другим, хотя Элора и не могла объяснить почему. Но ее мысли прервались, когда в комнате раздался холодный голос.

— Что ты здесь делаешь, смертная? — Принц Бранник восседал на кресле из кожи и связок тонких веток. Его черные волосы свисали до плеч, такие же блестящие, как и всегда, но и более мягкие, чем обычно. Даже когда он пожал плечами и провел рукой по волосам, они показались не такими упругими, как обычно.

— Принц Бранник. — Элора присела в реверансе, но ее тон был насмешливым.

И он это понял.

Принц поморщил нос. Холод в его голосе, казалось, передался его конечностям. Он весь напрягся, когда с сердитым взглядом наклонился вперед.

— Сейчас же убирайся. — Каждое его слово звучало как отдельное предложение. И каждое ощущалось, словно удар ножа в живот.

Один поцелуй. У них был только один поцелуй, и то фальшивый, чтобы убедить фея Ансея

оставить Элору в покое. Но этот поцелуй все изменил.

Элора не знала, что Бранник ненавидел больше: тот факт, что ему пришлось рассказать ей свое прошлое, или то, что он раскрыл ей свои чувства. В любом случае, это сочетание сделало его еще более холодным, чем когда-либо.

С другой стороны, однажды любовь уже разрушила его жизнь. Он отдал свое сердце королеве Алессандре из Ясного инея и заключил с ней сделку, пообещав выполнять каждый ее приказ. А еще пообещал, что никогда не прикаснется с романтическими чувствами в сердце ни к кому, кроме Алессандры.

И самое пугающее в сделках фейри было то, что их нельзя разрушить. Когда Бранник с Элорой разделили тот единственный поцелуй, хотя он и был фальшивым, принц почти перестал существовать. Несмотря на все попытки отрицать, принц испытывал к ней достаточно сильные чувства, чтобы сделка попыталась уничтожить его после единственного прикосновения.

Поначалу Элора по глупости верила, что правда сблизит их. Она думала, что принц может обратиться к ней за советом или даже утешением, но вместо этого он, казалось, намеревался вообще избегать ее.

Прежде чем Бранник успел повторить свой приказ, Элора встала на цыпочки.

— Ты обещал достать мне новые ножны для моего меча. Ты сказал, что наложишь на него гламур,

который сделает его невидимым, чтобы я могла повсюду носить свой меч с собой.

Он снова дернул носом. Когда принц поднял руку, чтобы ущипнуть себя за переносицу, из-за его деревянного трона появилась пара черных ушей.

Вскоре показалась морда, а затем и все тело волка. Всего мгновение спустя он прыгнул вперед и уткнулся в ногу Элоры.

— Привет, Блаз, — усмехнулась она, зарываясь пальцами в мягкий черный мех. По крайней мере, волк скучал по ней. Элора опустила колени на земляной тканый ковер, чтобы ей было легче почесывать Блаза за ушами.

Она перевела взгляд на принца. На краткий миг улыбка украсила его лицо, пока он наблюдал за ней со своим волком. Но это выражение лица исчезло так быстро, что Элора подумала, будто ей показалось.

Шипы, обвивавшие кресло Бранника, закрипели, когда он фыркнул.

— Для тебя слишком опасно выходить из своей комнаты ночью. Мне следует наложить на твою дверь чары, как и на твое окно?

Элора мягко похлопала Блаза по макушке, после чего посмотрела на принца.

— Я пленница?

Слова слетали с ее губ, будто они спорили об этом уже много раз. Легкость, с которой они воевали, была такой же естественной, как и между ее родителями. При этой мысли Элора скривила губы.

Бранник тоже скривился.

— Ты не пленница. Думаешь, я действительно забочусь о твоей безопасности? Мне нужно твое мастерство владения мечом. И моя жизнь будет намного проще, если тебя не ранят и не похитят до заключительного этапа испытаний.

Это был первый раз, когда она увидела принца с тех пор, как он рассказал ей все о своем прошлом с Алессандрой.

Так почему же все казалось по-другому?

Блаз прошел по тканому ковру и встал рядом с принцем. Бранник протянул руку через подлокотник кресла, дотягиваясь до головы волка. По крайней мере еще две ветви с черными шипами покрыли его руку с тех пор, как Элора вошла в комнату.

Шипы были частью проклятия, наложенного на Двор ядовитых шипов. Они следовали за принцем повсюду, куда бы он ни пошел при своем дворе. Но становилось ли проклятие хуже? Элора никогда не видела, чтобы шипы росли так быстро.

Разглаживая складки на своей фиолетовой юбке, она старалась не смотреть на принца.

— Тогда не стоит ли нам вновь начать тренироваться? Прошло несколько дней с тех пор, как мы были в Песчаных дюнах и уничтожили осколки, но я вообще не тренировалась с тобой на мечах. Разве у нас не заканчивается время?

В смешке, сорвавшемся с губ Бранника, не было и намека на юмор.

— В Фейрии нет времени. Верховный король Романи не объявит о следующем этапе испытания, пока мы не будем готовы.

Это казалось идеальным моментом, чтобы закатить глаза. Зная, что это обеспокоит Бранника, Элора плюхнулась на ближайший стул.

— Значит, мы просто забудем об испытании? Если ты никогда не подготовишься к нему, то оно никогда и не начнется. Таков твой план?

Элора подняла взгляд, чтобы снова закатить глаза, и увидела неожиданное.

Люстру.

Сверкающие кристаллы поймали свет, заливая верхушки стен радугой цвета. Но ее внимание привлекли не только кристаллы. Мягкий белый свет с оттенком розового исходил от того места, где должны были гореть свечи. Только огня там определенно не было. Как и, что еще более интригующе, зеленого свечения.

Девушка еще раз оглядела верхнюю часть комнаты, наконец поняв, почему комната выглядела по-другому. В каждой части Фейрии, где Элора когда-либо оказывалась, наверху всегда парили маленькие светящиеся зеленые огоньки. Теперь она знала, что они на самом деле были спрайтами, которые доставляли сообщения по всей Фейрии. Она даже подружилась с одной из них по имени Тэнси.

Но здесь не было спрайтов. Вместо этого единственным источником света в комнате была лю-